

Переводчик: Плутон Редактор: Vermillion

Огромный пожар в Провинциальной больнице бушевал до полудня, а затем постепенно утих. К тому времени Линь Саньцзю и ее группа уже покинули больницу и бесцельно слонялись по округе, строя планы на оставшиеся дни в этом мире.

После того, как они прошли через еще один этап получения жизни в начальной школе Мавзолея, вычтенные у них жизни и их текущие жизни составили 108. Другими словами, они наконец-то могли завершить это длительное карманное измерение с большой активной областью, которое спустилось на них много дней назад.

Несмотря на то, что они снова и снова подтверждали ситуацию с кошачьим доктором, на 108-й день братья и сестры проснулись рано утром и в течение довольно долгого времени каждые несколько минут проверяли спину друг друга. Они очень хотели, чтобы цифры на их спинах исчезли, и в тот момент, когда это произошло, оба ребенка не могли не радоваться.

"Поскольку номеров нет, вам лучше уйти как можно скорее", - окинул их взглядом кошачий доктор. Наверное, у всех кошек была эта дурная привычка. Больше всего Мяуи Ху любил, разговаривая, забираться на возвышенность и смотреть вниз на людей. "Я думаю, вам следует сесть на поезд и как можно скорее покинуть этот район".

"Сэр, вы не боитесь, что люди могут подумать, что у нас на спине все еще есть номера, и устроить засаду", - благоговейно спросил Рино.

"Нет, - кот посмотрел на трех людей, сидевших под ним на вершине шкафа для одежды, - я смутно припоминаю кое-что. Если ты останешься в течение часа в активных границах этого карманного измерения даже после того, как цифры исчезнут из твоего тела, карманное измерение автоматически предположит, что ты хочешь продолжить свое существование еще на 108 дней..."

Не успел он закончить фразу, как братья и сестры тут же вскочили на ноги.

f[]e[]v[].c[]

"Чего ты ждешь? Давай убираться отсюда! Быстрее!" Рена так испугалась, что их затянет еще на один круг в это карманное измерение, что уже стояла на пороге и манила: "Быстрее! Пошли!"

Линь Саньцзюй вяло встала. В последнее время, когда она не сражалась, она двигалась очень медленно, как ленивец. По словам госпожи Манас, это происходило потому, что ее тело еще не полностью восстановило свою жизненную силу, поэтому оно не полностью восстановилось после спячки. Когда она подошла к двери, то вдруг поняла, что что-то не так. Она обернулась и увидела, что двухцветная кошка все еще сидит на шкафу.

"Пойдем. Почему ты не двигаешься?" - спросила она, недоумевая.

"Вы, ребята, можете идти. Почему вы хотите взять меня с собой?" Мяуи Ху сказал, скривив голову: "Я кот из этого мира".

Трое людей замерли. На несколько секунд в комнате воцарилась тишина. За это время они так много времени провели с кошачьим доктором, что уже воспринимали его присутствие как нечто вполне естественное для себя. Никто из них не ожидал, что кошачий доктор вдруг откажется путешествовать с ними.

"Но... но", - Рена повторяла "но" много раз, но все еще не могла найти подходящих слов. "Разве вы не хотите покинуть станцию Кисараги..."

Кошачий доктор элегантно вылизывал свои лапы.

"Интересно, подействует ли та виза, о которой вы говорили, на кошку? Кроме того, у меня вполне приличная жизнь на станции Кисараги". Он с достоинством кивнул головой: "Хотя, я очень рад, что за это время со мной были друзья".

"Мы можем попытаться!" Рена почувствовала некоторое отчаяние: "Мы обычно берем с собой две дополнительные безымянные визы. Одну мы дадим Цзю, а вторую можем дать тебе... Мир Красного Наутилуса намного лучше, чем это место. Честное слово!"

"Действительно...", - кошачий доктор смотрел, как она достает визу, но выражение его лица не сильно изменилось, - "Но, я же кошка. У меня сильная привязанность к своему дому".

Девочка-подросток сразу же изобразила горькое выражение лица и надулась. Хотя Линь Саньцзюй тоже не хотелось расставаться с кошкой, она слабо вздохнула и похлопала детей по плечам: "Если доктор Ху хочет остаться, давайте не будем усложнять ему жизнь. Пойдемте. Если мы не уйдем сейчас, у нас может не хватить времени".

Кот молча наблюдал за ними, не двигаясь и не говоря ни слова.

С поникшими плечами дети вышли за дверь почти в слезах. Линь Саньцзюй на мгновение приостановилась. Повернувшись, она посмотрела на кота-доктора и направилась к шкафу.

"Береги себя", - Линь Саньцзюй была очень расстроена, глядя на эту прекрасную спутницу, которая очень помогла ей в этот период времени. "Я знаю, что ты можешь очаровывать людей, но не будь слишком безрассудной только из-за этого. Возможно, когда-нибудь ты встретишь кого-то с более высоким сознанием, как у меня... После того, как мы уедем, ты должна найти и остаться в месте, где меньше постчеловеков...", - мягко посоветовала она.

Изумрудные глаза кота вспыхнули в тусклом свете, и было трудно понять его мысли.

Линь Саньцзюй снова вздохнула. Она была гораздо выше, поэтому, подняв руку, могла дотронуться до верха шкафа. Линь Саньцзюй медленно потянулась к кошке, ей хотелось погладить шерсть Мяуи.

Кот по собственной инициативе потерся лбом о ее руку. Он издал тихий мяукающий звук. От ощущения его пушистого меха у нее немного чесалась рука.

"Я навещу тебя в будущем, когда у меня будет возможность", - медленно сказала Линь Саньцзю.

Хотя она и сказала это, в глубине души она знала, что в этих непредсказуемых апокалиптических мирах трудно снова увидеть кого-то после расставания.

Когда трое людей вышли из здания, они обернулись, чтобы посмотреть на маленькую фигурку кошки, стоящую у окна. Они не могли отделаться от мрачного чувства.

Прислушавшись к советам кошачьего доктора, они побежали и быстро нашли станцию под названием "Станция Старая лоза". Как и прежде, после недолгого ожидания на вокзал вошел поезд и остановился. Затем поезд с грохотом унес их прочь от активной зоны карманного измерения. Подальше от провинциальной больницы и подальше от Мяуи Ху.

Даже после того, как действие кошачьего очарования прошло, двое детей все еще чувствовали себя очень подавленными. Рино даже забыл о своем страхе перед кошками, сидя в поезде с очень унылым лицом.

www.ejournals.org

Считая прошедшие дни, у них оставалось не так много времени на станции Кисараги. Рино и Рена прибыли в этот мир на неделю раньше Линь Саньцзю, поэтому их, естественно, отправили на неделю раньше.

С тех пор как в ее мире наступил апокалипсис, Линь Саньцзю впервые ясно представляла, в какой мир ей предстоит отправиться. Держа в руке безымянную визу, она испытывала редкое чувство тревоги.

Поезд медленно остановился. Очевидно, он достиг другой станции. Люди в поезде не проявляли беспокойства. Они обсуждали свои планы относительно Красного Наутилуса. Определившись с местом встречи, братья и сестры рассказали Лин Саньцзюй о разных вещах, о которых она должна была знать. Линь Саньцзюй несколько раз замирала, слушая их.

Естественно, на этой станции никто не садился в поезд.

Когда двери, закрывшись, издали гудок, снаружи поезда слышался слабый звук.

"Мииииуууууууууууууу"...

Это было протяжное мяуканье.

Не успели они среагировать, как в закрытые двери поезда с грохотом врезалась черная тень. Линь Саньцзюй среагировала быстрее всех, она тут же разбила окно ударом кулака. Когда поезд начал движение, она подхватила маленькую черную фигурку, стоявшую снаружи поезда...

"Я передумал!" - смущенно сказал кот. Он потерял немного шерсти, когда Линь Саньцзюй прижалась к нему. "Трудно найти людей, которые тебя понимают, так что пойдём..."

Линь Саньцзюй подняла голову и увидела несколько человек, спешивших на станцию, с которой только что сошел поезд. Вероятно, это были преследователи кошачьего доктора. Она посмотрела на кошку, лежавшую на полу поезда.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/2992028>